

Ю. Юль

Записки Юста Юля

**Датского посланника при Петре
Великом (1709-1711)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. Юль**
Записки Юста Юля: Датского посланника при Петре Великом (1709-1711) /
Ю. Юль – М.: Книга по Требованию, 2018. – 615 с.

ISBN 978-5-458-13254-1

В год Полтавской победы, выдвинувшей Россию на степень могущественной Европейской державы, Король Датский Фредерик IV послал к Петру I, в качестве своего посланника, морского командира Датской службы Юста Юля. Инструкция, которой снабжен был по этому случаю Юль, вменяла ему между прочим в обязанность вести во время его посольства в Россию дневник.

ISBN 978-5-458-13254-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ годъ Полтавской побѣды, выдвинувшей Россію на степень могущественной Европейской державы, Король Датскій Фредерикъ IV послалъ къ Петру I, въ качествѣ своего посланника, морскаго командора Датской службы Юста Юля.

Инструкція, которою снабженъ былъ по этому случаю Юль, вмѣнила ему между прочимъ въ обязанность вести во время его посольства въ Россію дневникъ всему тому, что съ нимъ приключится по службѣ или *«in publicis»*.

Къ задачѣ этой Юль отнесся съ присущею ему добросовѣстностью и оставилъ намъ въ наслѣдіе не отличающееся особою шпиртой взгляда, безхитрое, пестрое, иногда непослѣдовательное, но всегда интересное описаніе тогдашней Россіи съ слухами Петра и его сподвижниковъ на первомъ планѣ.

Въ совокупности, дневникъ обнимаетъ время съ 8-го Апрѣля 1709 г. по Мартъ 1712 г. Юль описываетъ въ немъ происшествія и событія, въ которыхъ онъ участвовалъ или на которыхъ присутствовалъ: свиданіе въ Потсдамѣ трехъ Королей (Прусскаго, Датскаго и Польскаго), первое свое знакомство съ Царемъ въ Нарвѣ, торжественное вшествіе въ Москву по случаю Полтавской побѣды, морской походъ Петра подъ Выборгъ, бракосочетаніе Герцога Фридриха Вильгельма Курляндскаго съ Царевною Анною Іоанновной, свадьбу карликовъ, пиры съ Царемъ—у себя, у него, у Русскихъ саповниковъ,—переѣзды свои по Россіи и по Украинѣ, встрѣчу съ Петромъ подъ Могилевымъ послѣ несчастнаго Турецкаго похода, о которомъ Юль приводитъ свѣдѣнія изъ дневника генерала Алларта, послѣднее свое свиданіе съ Екатериною въ Торнѣ и т. п.

Взглядовъ Юля на лица и событія я здѣсь касаться не буду. Общимъ введеніемъ къ его запискамъ можетъ служить довольно обстоятельное посвященіе ихъ Королю самимъ авторомъ (стр. 1—3). Что же до оцѣнки памятника въ отношеніи содержащихся въ немъ данныхъ о Петровской эпохѣ, то предоставляю ее исторіографамъ.

Въ настоящемъ вступленіи я приведу только краткія біографическія свѣдѣнія о составителѣ записокъ, сообщу относительно ихъ нѣкоторыя архивныя указанія и справки и представлю необходимыя бібліографическія и техническія поясненія къ предлагаемому изданію.

Юсть Юль родился въ Виборгѣ, въ Ютландіи, въ 1664 г. Отецъ его принадлежалъ къ славному роду Юлей, мать была дочерью государственнаго канцлера Юста Хѣга, но оба они пользовались лишь весьма скромными средствами. Воспитывался молодой Юль сначала дома, потомъ въ Кильской академіи. Когда онъ окончилъ ученіе, отецъ, которому несмотря на протекцію не удалось опредѣлить его въ Датское министерство иностранныхъ дѣлъ, отправилъ сына за границу служить въ иноземныхъ войскахъ. Но Юль не сразу выбрался на настоящій путь. Первое время онъ скитался по Фландріи, потомъ собрался было въ Венгрію воевать съ Турками, но вмѣсто того попалъ на одно Голландское военное судно и въ качествѣ простаго матроса совершилъ на немъ два плаванія по Средиземному морю (1681—1688 гг.). По возвращеніи изъ послѣдняго путешествія онъ былъ посаженъ въ Амстердамѣ въ тюрьму за какой-то незначительный долгъ. Вообще, въ теченіе первой своей молодости Юль болѣе или менѣе бѣдствовалъ. Началъ онъ свою служебную карьеру только на родинѣ, куда вернулся вскорѣ по освобожденіи изъ Амстердамской тюрьмы. Поступилъ онъ на службу на королевскій флотъ; въ 1689 г. былъ произведенъ въ лейтенанты, въ 1691 г. въ капитаны, въ 1697 г. въ капитанъ-командоры, въ 1704 г. въ командоры, наконецъ въ 1712 г.—уже послѣ своего посольства въ Россію—въ вице-адмиралы.

Какъ видимъ изъ записокъ, въ Россіи Юль пробылъ съ осени 1709 по лѣто 1711 г. Въ Ноябрь этого года, въ лагерь подъ Штральзундомъ, онъ представился Королю Фредерику. При этомъ, о вторичномъ отправленіи въ Россію онъ «счелъ за лучшее не ходатайствовать; ибо — объясняетъ онъ — если бъ я опять сталъ стремиться въ край, гдѣ мнѣ сызнова предстояло бы насильственное спаваніе и другія безчисленныя превратности, то это значило бы искушать Бога, столь милостиво сохранившаго меня Своимъ Промысломъ въ этой грубой и небезопасной странѣ (стр. 401)». На лично обращенный къ нему вопросъ Короля, желаетъ ли онъ снова ѣхать къ царскому двору, Юль отвѣчалъ, что «не особенно сильно, ибо ему изъ долгаго опыта извѣстно, какія непріятности предстоятъ ему отъ пьянства». Въ концѣ концовъ его избавили отъ этой поѣздки.

Позднѣе, черезъ два года, когда снова зашла рѣчь о командированіи его въ Россію, онъ поступилъ откровеннѣе и, несмотря на увѣренія тогдашняго Русскаго посла въ Копенгагенѣ, князя Долгорукова, что самъ Царь желаетъ имѣть его при себѣ посланникомъ, безъ обиняковъ «принесъ свое всеподданнѣйшее извиненіе» и ходатайствовалъ предъ Королемъ «о всемилостивѣйшемъ избавленіи его отъ столь важнаго порученія».

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ данномъ случаѣ главною причиною отказа былъ страхъ насильственнаго спаиванія, красною нитью проходящій черезъ весь дневникъ. Во все время пребыванія Юля въ Россіи, между посланникомъ и Царемъ происходило на этой почвѣ что-то въ родѣ нескончаемаго поединка, представлявшаго для Петра забавную комедію, но для Юля, на здоровьѣ котораго пагубно отражалось чрезмерное питье, являвшагося весьма существенною и печальною драмой. Царь приневоливалъ, посланникъ отмалчивался, и это влекло то къ мелкимъ недоразумѣніямъ, то къ крупнымъ пьянымъ размолвкамъ.

И все же—надо отдать въ этомъ справедливость Юлю—несмотря на нескрываемое озлобленіе противъ Царя, онъ отзывался о немъ какъ о великомъ правителѣ, которымъ въ Россіи все дышетъ и движется, и направляется къ ся славѣ и благу.

Такимъ образомъ постъ своего посольства Юль болѣе въ Россію не возвращался; однако съ Петромъ ему пришлось еще разъ свидѣться.

22-го Августа 1712 г. Царь, котораго Фредерикъ IV назначилъ главнокомандующимъ надъ своими морскими силами, прибылъ на Датскій флотъ, стоявшій въ то время у Померанскаго берега подъ Пертомъ. Авторъ жизнеописанія Юля, N. Jonge, изъ книги коего (*Den Danske Vice-Admiral Just Juels Liv og Levnets Beskrivelse, Kiöbenhavn 1755*) мы почерпæмъ вышеприведенныя біографическія свѣдѣнія, сообщаетъ объ этомъ пріѣздѣ Царя слѣдующее.

«Когда Царь вступилъ на корабль генераль-адмирала Гюльденлеве «Слонъ» (*Elephant*), съ каждаго корабля произведенъ былъ салютъ въ 27 выстрѣловъ и флагманы разцвѣтились всѣми своимъ сигнальными флагами. Такимъ образомъ на флотѣ Царю оказанъ былъ такой же почетный пріемъ какъ высокой особѣ самого Короля.—Царь спрашивалъ раньше, не могли ли бы эти знаки почета быть оказаны ему пока онъ еще находится на своемъ фрегатѣ, привезшемъ его ко флоту изъ *Nieuwdiep'a*, куда первоначально прибылъ его величество. Но этого оказанія почета Царю не удалось добиться, прежде чѣмъ онъ не вступилъ на Датскій адмиральскій корабль.—Пока его царское величество находился на флотѣ, онъ ежедневно бывалъ на суднѣ у

генераль-адмирала Гюльденлеве, а также развѣзжалъ кругомъ, туда и сюда, осматривая другіе военные корабли. Но всякую ночь Царь оказывалъ вице-адмиралу Юсту Юлю милость, спать на ввѣренномъ ему кораблѣ «Морская Царевна» (Havfruen). 25-го Августа, по требованію Царя, вице-адмиралу Юлю дапо было приказаніе подвести его величество на «Морской царевнѣ», подъ королевскимъ флагомъ и вымпеломъ на гротъ-мачтѣ, на нѣсколько миль ближе къ берегу, каковое приказаніе вице-адмиралъ и исполнилъ въ тотъ же вечеръ. Затѣмъ, переночевавъ еще разъ на «Морской Царевнѣ» Царь отбылъ утромъ обратно въ Nieuwdiep на одномъ изъ своихъ фрегатовъ».

Ближайшія подробности этихъ послѣднихъ встрѣчъ между Царемъ и Юлемъ до насъ не дошли, по вѣрно и тутъ не обошлось безъ попоекъ.

Очевидецъ повѣствуетъ о слѣдующемъ любопытномъ случаѣ, относящемся къ тому же 1712 г. и рисующемъ Юля какъ храброго, преданнаго своему долгу моряка.

«Шведскій военный флотъ, состоявшій изъ 25-ти судовъ, вышелъ въ море. Датскій флотъ, въ 16 судовъ, направился къ Драгѣру и сталъ тамъ на якорѣ въ расположеніи, выгодномъ для встрѣчи непріятеля, находившагося на виду у Датчанъ, но не рѣшавшагося ихъ атаковать. Однажды утромъ вице-адмиралъ Юль, командовавшій «Морскою Царевной», былъ вызванъ на адмиральскій корабль для военнаго совѣта. И вотъ, въ его отсутствіе, во время богослуженія, когда по обыкновенію вся команда стояла паружн, снизу, какъ бы изъ круткамеры, къ общему ужасу сталъ подыматься густой дымъ. Люди разбѣжались въ разныя стороны; пасторъ прервалъ проповѣдь; всѣхъ охватилъ смертельный страхъ; никто не хотѣлъ ни приказывать, ни повиноваться; матросы взбѣжали на марсъ, на реп, на бугшпритъ, или сѣли въ ялѣ и шлопки, тали которыхъ затѣмъ отрѣзали. Тутъ какъ разъ вернулся вице-адмиралъ. Взойдя на палубу и увидавъ, что на суднѣ пожаръ, онъ тотчасъ же безтрепетно спустился внизъ, туда откуда шелъ дымъ. Никто не рѣшился за нимъ послѣдовать. Передъ тѣмъ какъ спуститься, вице-адмиралъ Юль, дабы не привести въ замѣшательство весь флотъ — къ тому же на виду у непріятеля,—отмѣнилъ данное имъ было приказаніе поднять сигналъ о помощи. Когда вскорѣ затѣмъ онъ вернулся, все уже было потушено.—Изъ разсказа его мы узнали слѣдующее:

«Одинъ боцманъ, воспользовавшись временемъ богослуженія, спустился въ трюмъ воровать водку и зачерпнулъ ее изъ боченка, но затѣмъ неосторожно просунулъ въ отверстіе боченка свѣчу, чтобы посмотреть не осталось ли еще водки; тогда водка вспыхнула и пламя

стало выходить изъ отверстія. Желая потушить огонь, боцманъ сначала накрылъ отверстіе своею шапкой; потомъ, когда шапка сгорѣла, куртку; но не помогла и куртка, такъ какъ не отняла у пламени воздуха. Въ концѣ концовъ самъ онъ сѣлъ на отверстіе, но штаны его тоже загорѣлись. Тогда онъ прибѣгъ къ послѣднему средству: опрокинулъ боченокъ,—и горящая водка, которой уже оставалось немного, вытекла въ песокъ, въ трюмъ, послѣ чего сама собою погасла. Когда адмиралъ спустился къ боцману, огонь уже потухъ. По словамъ адмирала, одна лишь тонкая доска отдѣляла пламя отъ круткамеры. Слѣдовательно какъ для Короля, такъ и для насъ, бѣдныхъ людей, великимъ счастьемъ, было то, что боцманъ оказался, если можно такъ выразиться, благоразумнымъ и честнымъ воромъ; ибо если бы онъ ушелъ изъ трюма, что ему слѣзая было нетрудно, то вѣдая опасность, онъ спасся бы первымъ, а корабль и команда несомнѣнно взлетѣли бы на воздухъ. Въ виду этой-то возможности, боцманъ былъ приговоренъ къ смерти; но покойный адмиралъ Юль лично исходатайствовалъ у его величества отмену смертной казни ¹.

Юль палъ славною смертью въ морскомъ сраженіи со Шведами, подъ Исмундомъ, въ 1715 г. Въ донесеніи объ этой битвѣ, адмиралъ Рабенъ, заявляеъ, что Король потерялъ въ немъ одного изъ лучшихъ флагмановъ своего флота.—Непріятельское ядро, поразившее Юля, повѣшено надъ его могилою въ Роскильдскомъ соборѣ.

Женатъ онъ былъ на дѣвицѣ Эделе Біелкѣ, прожилъ съ нею впрочемъ недолго (съ 1702 по 1706 г.): она скончалась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія у нихъ дочери.

Завѣщанный намъ Юлемъ дневникъ представляетъ собою не первоначальные каждодневные наброски—тѣхъ не сохранилось, — а записки, приведенныя въ извѣстную систему уже по возвращеніи Юля изъ Россіи. Чистовая копія, сдѣланная для Короля извѣстнымъ въ то время переписчикомъ Магнусомъ Дрейеромъ, утрачена. Остался только черновой экземпляръ. Хранится онъ въ Копенгагенскомъ государственномъ архивѣ. По наружному виду это довольно объемистая рукописная книга въ листъ, озаглавленная на корешкѣ: «Iust. Iuels Ambassade i Russland 1709—1711» и писанная отъ начала до конца почеркомъ личного секретаря Юста Юля, Расмуса Эребо, съ весьма немногочисленными вставками и поправками рукою самого автора.

¹ Rasmus Aereboes Autobiografi, 169—173.

Расмуса Эребо Юль нанялъ специально для предстоявшей поѣздки въ Россію,—«ибо искалъ человѣка, умѣющаго бѣгло говорить и писать по-латыни».

Рано лишившись родителей и предоставленный собственнымъ средствамъ, Эребо выказалъ большую энергію въ преслѣдованіи завѣтной мечты—стать образованнымъ человѣкомъ. Испытывая голодъ и холодъ, онъ усердно учился сначала въ Датской и Латинской школахъ, затѣмъ въ университетѣ. Пройдя курсъ богословія, онъ сталъ искать мѣста священника и уже собирался ѣхать въ качествѣ «корабельнаго пастора» въ Остъ-Индію, «чтобы имѣть кусокъ хлѣба или умереть», какъ вдругъ получилъ должность у Юля и «къ своему удивленію» сталъ не духовнымъ лицомъ, а свѣтскимъ человѣкомъ.

Если систематизированный дневникъ писанъ его почеркомъ, то есть основаніе предполагать, что и утраченные первоначальныя записи, или по крайней мѣрѣ значительная ихъ часть, были ведены имъ по указаніямъ Юля, либо писаны подъ его диктовку. Посвящая въ 1726 г. свой трудъ, «Русское законодательство»¹, Королю Федерику IV, Эребо въ своемъ введеніи упоминаетъ о «*нашихъ* (т. е. Юля и его) веденныхъ въ Россіи ежедневныхъ записяхъ и о дневникѣ, копію съ коего его величество получилъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, каковой (дневникъ) я, недостойный, *равнымъ образомъ* составилъ и собралъ по приказанію и подъ надзоромъ покойнаго г. посланника Юля».

Мало того что Эребо писалъ дневникъ Юля, онъ несомнѣнно участвовалъ и въ самомъ его составленіи. Указаніемъ на это можетъ служить подробное описаніе происшествій, свидѣтелемъ коихъ былъ онъ одинъ, весьма обстоятельные отчеты о православномъ богослуженіи и обрядахъ нашей церкви—предметы, на которые какъ богословъ онъ долженъ былъ обращать особенное вниманіе,—вставки Русскихъ словъ и замѣтки о Русскомъ языкѣ, котораго самъ Юль не зналъ, и т. п.

Впоследствии, вернувшись изъ поѣздки со своимъ господиномъ, Эребо совершилъ еще два путешествія въ Россію, уже самостоятельно, одно—въ 1712 г.—въ Ригу, чтобы привезти изъ Россіи обратно въ Данію людей и вещи Юля, другое—въ 1714 г.—въ Петербургъ и въ Финляндію, для доставленія важнаго письма отъ Короля къ Царю.—Въ 1715 г. ему представился было случай попасть къ намъ и въ четвертый разъ, уже въ качествѣ штатнаго секретаря Датской миссіи въ

¹ Хранится въ рукописи въ Большой королевской бібліотекѣ въ Копенгагенѣ, Thottske Saml. № 347. Fol. См. En Rejse til Rusland under Tsar Peter и проч. ved Gerhard L. Grove, Köbenhavn, 1893 г., стр. III.

Петербургѣ. Но будучи въ то время только что назначенъ публичнымъ нотариусомъ въ Копенгагенъ, онъ отказался отъ мѣста въ Россіи, ибо предпочиталъ «вѣрный и спокойный хлѣбъ — невѣрному и неизвѣстному».

Путешествуя съ Юлемъ, Расмусъ Эребо, помимо его дневника, вель еще и свой собственный. Теперь послѣдній къ сожалѣнію утраченъ. За то до насъ дошла любопытная автобіографія Эребо. Выдержки изъ нея, касающіяся всѣхъ трехъ его путешествій въ Россію, помѣщаются въ концѣ настоящей книги, въ числѣ приложеній (стр. 443—481)¹.

Записки Юля я перевелъ съ рукописи Копенгагенскаго архива зимою 1890—1891 г.; въ 1892 г. онѣ были напечатаны въ Русскомъ Архивѣ (въ книжкахъ 3-ей, 5-ой, 7-ой, 8-ой, 9-ой, 10-ой и 11-ой) и такимъ образомъ впервые обнародованы на Русскомъ языкѣ. Уже позднѣе, въ концѣ 1893 г., появилось прекрасное изданіе ихъ въ Датскомъ подлинникѣ, подъ заглавіемъ: «En Rejse til Rusland under Tsar Peter, Dagbogsoptegnelser af viceadmiral Just Juel, Dansk Gesandt i Rusland, 1709 — 1711» (Путешествіе въ Россію въ царствованіе Петра, дневникъ вице-адмирала Юста Юля, Датскаго посланника въ Россіи 1709—1711 гг.), съ обстоятельнымъ предисловіемъ, историческими примѣчаніями, указателемъ и множествомъ интересныхъ политипажей и гравюръ въ текстѣ. Потрудился надъ этимъ изданіемъ секретарь Копенгагенскаго государственнаго архива Г. Л. Грове (Gerhard L. Grove), упоминавшій о дневникѣ Юля еще въ 1889 г. въ примѣчаніяхъ къ автобіографіи Расмуса Эребо и указавшій на нихъ въ концѣ 1891 г. въ особой статьѣ «Træk af Peter den Stores Liv, fra en samtidig dansk Gesandts utrykte Dagbog» (Черты изъ жизни Петра Великаго, изъ неизданнаго дневника Датскаго посланника его времени), напечатанной въ Скандинавскомъ временникѣ наукъ, искусствъ и промышленности (Nordisk Tidskrift for Vetenskap, Konst och Industri).

Въ виду сокращеній, допущенныхъ — частью мною самимъ, частью редакціею — при печатаніи перевода записокъ Юля въ Русскомъ Архивѣ, я еще до выхода въ свѣтъ Датскаго подлинника рѣшилъ приступить къ новому Русскому ихъ изданію, безъ малѣйшихъ пропусковъ, въ томъ

¹ Объ изданіяхъ автобіографій Эребо см. прим. 4-е къ стр. 7-й. Пользуемся изданіемъ г. Грове. Принялъ я рѣшеніе приложить эти выдержки, когда печатаніе настоящей книги уже приходило къ концу. Этимъ объясняется присутствіе нѣкоторыхъ ссылокъ на автобіографію, являющихся теперь излишними. Дополнительные біографическія свѣдѣнія о Расмусѣ Эребо см. въ томъ же примѣч. 4-мъ къ стр. 7-й.

видѣ въ какомъ я ихъ первоначально перевелъ¹. Вслѣдствіе разныхъ случайныхъ замедленій изданіе это окончено лишь теперь. Заключаетъ оно въ себѣ записки Юля въ неприкосновенной ихъ цѣлости², и въ виду нѣкоторыхъ пропусковъ въ книгѣ г. Грове является пока единственнымъ совершенно полнымъ ихъ изданіемъ³.

Какъ указано на заглавномъ листѣ, примѣчанія къ моей книгѣ аимствованы изъ труда г-на Грове. При этомъ нѣкоторыя изъ нихъ—

¹ См. Московскія Вѣдомости за 1893 г., №№ 272, 273, 274 и 334.

² Въ Русскомъ Архивѣ текстъ ихъ занимаетъ 215 страницъ, въ настоящей книгѣ 420.

³ У г-на Грове опущено: 1) описаніе сравнительной длины разныхъ локтей (Зеландскаго, Брабантскаго, Голландскаго, Нарвскаго, Рижскаго, Ревельскаго и другихъ), Русскаго аршина, Англійскаго ярда и „Нарвской мѣры, на которую продаютъ полотно“ (графическое изображеніе разницы этихъ мѣръ въ отношеніи Зеландскаго локтя. т. е. Датскаго алена; см. стр. 73—74). 2 и 3) Отчетъ о торжественной „извинительной“ аудіенціи у Царя Англійскаго посла Витфорта (стр. 151—154) и договоръ заключенный между Голландскими кушцами въ Архангельскѣ въ 1708 г. (стр. 306—317). Какъ указываетъ самъ Юль, оба эти документа были въ свое время напечатаны, первый на разныхъ языкахъ, второй на Голландскомъ; но я думаю разысканіе ихъ въ настоящее время представило бы для читателей немалыя затрудненія; между тѣмъ по содержанію они прямо касаются предмета записокъ. 4 и 5) Рукописный и гравированный планы Прутскаго сраженія. У г-на Грове они приведены въ столь мелкихъ полиטיפажкахъ, что никакихъ надписей на нихъ прочесть нельзя; въ такомъ видѣ они конечно не имѣютъ значенія. Рукописный планъ помѣщенъ у меня на стр. 370, а гравированный, не представляющій органической части самаго дневника, въ приложеніяхъ, см. послѣ стр. 486). 6) Подробный перечень официальныхъ бумагъ, сданныхъ Юлемъ, по возвращеніи изъ Россіи, въ Датское министерство иностранныхъ дѣлъ. Перечень этотъ можетъ служить драгоценнымъ указаніемъ для того, кто захотѣлъ бы дополнить бытовыя записки Юля политическими данными изъ Копенгагенскаго архива. 7) Переписка Юля съ Русскими министрами, касающаяся недоплаченныхъ ему суточныхъ, а также пожалованія ему Царскаго портрета съ брилліантами и соболей, не лишенная интереса для Русскихъ читателей.—Остальные (весьма немногіе) отсутствующіе въ Датскомъ изданіи документы существеннаго значенія не имѣютъ (прѣздной листъ Юля, см. примѣч. 2-е къ стр. 45, отпускная грамота Петра Юлю—стр. 413, расписка Гагена въ полученіи сданныхъ ему Юлемъ официальныхъ бумагъ съ ихъ перечнемъ—стр. 420). Чтѣ до моей книги, то въ ней не приведенъ только факсимиле вписанной Расмусомъ Эребомъ въ дневникъ, Русской и Славянской азбуки, какъ не представляющій для насъ, Русскихъ, особаго интереса (воспроизведена у г. Грове въ маломъ масштабѣ на стр. 320—322; у меня о ней упоминается въ примѣчаніи къ стр. 273).

главнымъ образомъ касающіяся Русскихъ дѣтелей, Русскихъ обычаевъ, вообще Россіи—разсчитанныя ихъ авторомъ на Датскую публику, нѣсколько измѣнены и частью дополнены (— при обязательнѣйшей помощи С. А. Бѣлокурова, оказавшаго мнѣ вообще неоцѣненное содѣйствіе въ дѣлѣ настоящаго изданія).

Въ приложеніяхъ, кромѣ упомянутыхъ выдержекъ изъ автобіографіи Расмуса Эребо и гравированнаго плана Прутскаго сраженія (съ объясненіями), помѣщаются также Нѣмецкій оригиналъ и Русскій переводъ инструкціи, которою снабженъ былъ Юль при отправленіи своемъ въ Россію. Нѣмецкій текстъ перепечатанъ изъ изданія г. Грове. Оригиналъ инструкціи хранится въ Копенгагенскомъ архивѣ.

Въ текстѣ книги въ круглыя скобки (...) заключены слова, отсутствующія въ подлинникѣ, но дополняющія въ Русской рѣчи его смыслъ. Въ прямые [] поставлены слова, пропущенныя въ оригиналѣ по недосмотру. Скобки же, имѣющіяся въ оригинальномъ текстѣ, перенесены въ мой переводъ съ двоеточіями (:...:).

Курсивомъ напечатаны слова и выраженія, значащіяся въ Датской рукописи по русски. Въ подлинникѣ они написаны по большей части Русскими и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ Латинскими буквами.

Въ общемъ именномъ и предметномъ указателѣ между прочимъ исправлены ошибки и уравнены различія въ правописаніи встрѣчающихся въ книгѣ именъ собственныхъ. Цифры курсивомъ указываютъ страницы, на которыхъ имѣются примѣчанія съ біографическими свѣдѣніями о томъ или другомъ лицѣ. Въ указатель вставлены и нѣкоторыя, не попавшія въ примѣчанія, дополнительные ссылки и данныя о лицахъ и предметахъ

Константинополь,
Май 1899 г.

Ю. Щербачевъ.

